

УДК 17

Р. А. Глаз

Эволюция идеи устойчивого развития: от В.С. Соловьева до О.Л. Кузнецова

Аннотация:

В статье приводится анализ положений философских концепций представителей отечественной научной и философской мысли. Автор развивает основные положения этических идей устойчивого развития и русской этической школы, подчеркивает концептуальную связь и преемственность между ними.

Ключевые слова: этика наука, устойчивое развитие, ноосфера, всеединство, толстовство.

Об авторе: Глаз Роман Алексеевич, Государственный университет «Дубна», аспирант кафедры геоинформационных систем; эл. почта: roma_glaz@inbox.ru

Научный руководитель: Багдасарьян Надежда Гегамовна, Государственный университет «Дубна», доктор философских наук, профессор кафедры социологии и гуманитарных наук; эл. почта: ngbagda@mail.ru

Проблему включения биотического в сферу компетенции этики поставили и осмыслили целый ряд ученых: О. Леопольд («Этика земли»), П. Шепард («Разрушительная наука»), А. Швейцер, Т. Колуэлл, П. Эрлих, Р. Дюбо. В этой связи следует выделить два основных подхода к пониманию сути экологической этики. Первый исходит из фундаментальных предпосылок традиционной этики – приоритета интересов человека. Этика прежде всего антропологична, и лишь во вторую очередь экологична. Окружающая среда, ее гомеостазис рассматриваются как важнейшее предварительное условие для существования человеческой истории – в наших интересах помогать, а не мешать осуществлению великих жизненных циклов природы: движению воды, энергии и материально-вещественным превращениям.

Главная проблема состоит в том, что современные технологические силы человека уже сопоставимы по мощи с земными природными силами, они постоянно рассогласовывают важнейшие звенья различных круговоротов, не давая им авторегулироваться. Поэтому основные усилия следует направить на рациональные самоограничительные меры с целью поддержания высокого качества жизни и заботы о потомках.

В свою очередь, все это порождает определенные предписания экологической нравственности. Во-первых, это полагание «пределов роста», ограничений на основе взаимного согласия. Ограничивается свобода роста, чтобы стабилизировать экосистему к взаимной выгоде всех. В этот блок встраиваются и меры по самоограничению рождаемости, направленные на изменение культурных стереотипов (например, преодоление традиции ранних браков в Азии, представлении о детях как гарантии обеспеченной жизни в старости).

Во-вторых, «стандарт Кавки-Локка», согласно которому каждое поколение должно оставлять после себя не худшие возможности жизни для будущих поколений. Это предусматривает и введение максимума на потребление невозобновимых ресурсов. В-третьих, это комплекс мер по «консервации экосистем», т.е. сохранении жизнеподдерживающих ресурсов и максимально возможного количества живых видов. В-четвертых, необходимо преодоление механистических, инструменталистских воззрений на природу, формирование представлений о коэволюционном диалоге с ней.

Во многом эти предписания перекликаются с этическими идеями, изложенными русскими учеными и философами. В статье рассмотрены основные идеи и концепции, а также установлена связь между двумя этическими парадигмами: парадигмой устойчивого развития и парадигмой русской этической школы и ее отдельных представителей.

Метафизика всеединства В. С. Соловьева

Философско-этическое обоснование устойчивого развития можно увидеть в метафизике всеединства В. С. Соловьева. Философ обосновывает необходимость нравственного отношения человека к природе. По его мнению, история человечества есть возвышение и расширение сферы нравственности (должных отношений). При этом Соловьев выделяет три главные ступени этого исторического процесса: родовую ступень, характеризующую прошлое, национально-государственную ступень настоящего, а также ступень всеединства как идеал будущего. Высшая задача человека на третьей ступени

состоит в том, чтобы реализовать нравственное отношение к природе, но решение этой задачи предполагает установление совершенного нравственного социального порядка, становление человечества как единого целого. Идеал будущего совпадает с нравственным императивом устойчивого развития [3, с. 391].

В составе человечества, по мнению философа, достойное место принадлежит и прошлым, и будущим поколениям. Непрерывное бытие человечества обусловлено взаимосвязью и взаимодействием всех его поколений. Отрыв человека от подлинной реальности, его отчуждение от природы пагубно прежде всего для него же. Природа существовала и продолжит существовать без человека, но человек не сможет выжить без природы. Природа первичнее человека, который есть ее результат как природное существо и вершина ее творения.

Согласно Соловьеву, возможно троякое отношение человека к природе: подчинение природе в ее изначальном виде, покорение природы и возвышение над ней, но также и совершенствование природы, утверждение ее лучшего состояния. Первые два отношения выступают временными и переходными состояниями, должным следует назвать только третье отношение, в котором человек «возвышает» природу [1, с. 438]. Философ не предлагает определенных планов общественного переустройства, описывая необходимые условия совершенствования общества и его устойчивого будущего. Первое условие – это прекращение эксплуатации природы и попыток возвышения над ней. Природа – не мертвая материя, но одушевленный живой организм. Второе условие – это разумный аскетизм, «воздержание от дурной плотской безмерности». Важным нравственным условием, необходимым устойчивого развития, выступает «ограничение личной свободы требованием общего блага» [3, с. 535].

Согласно Соловьеву, эксплуатация природы не прекратится, пока существует безмерность эгоистических претензий человека, власть его плотских инстинктов, несправедливое распределение ресурсов внутри общества. Решение экологического вопроса заключается во внутренней связи с проблемой воспитания разумных потребностей человека. Мыслитель обращает особое внимание на бесперспективность и ущербность «потребительского» общества, основным принципом которого выступает безмерное размножение материальных потребностей, а цель – такое же безмерное производство вещей, удовлетворяющих этим потребностям. Ограничение потребительских претензий человека тесно связывается с вопросом о спасении жизни на

Земле. Спаситься и увековечить свою жизнь единичный человек может только вместе со всеми. Человечество может спастись, спасая и облагораживая остальной, нечеловеческий мир.

Исключительный интерес для понимания перспектив устойчивого развития представляет концепция «духовного общества». Философ выделяет три основные формы «общественного союза». Первая ступень – общество экономическое, материальное; вторая – общество политическое, или формально–правовое; третья ступень – общество духовное, цельное. Первая есть основа, вторая – средство и только третья есть цель [3, с. 148].

Концепция «духовного общества» не отрицает значения экономики и политики. Человек прежде всего должен есть, трудиться и жить в правовом государстве. Но полное благо человека, по Соловьеву, требует полноты жизни. В духовном обществе реализуется принцип всеединства, все сферы жизни – экономика, политика, культура находятся в органическом единстве и направляются нравственным законом [2, с. 408]. Философ усматривал жизнь только в тех изменениях сущего, за которыми скрывается нечто устойчивое, душа. Следовательно, устойчивое развитие общества предстает как непрерывный духовный рост человечества, как «восхождение от материи к духовности» [2, с. 151]. Само состояние Земли определяется нравственным состоянием населяющих ее духовных существ.

Величайшая заслуга В.С. Соловьева состоит в том, что еще задолго до глобального экологического кризиса он сформулировал основные принципы этики спасения жизни, соответствующие гуманистической концепции устойчивого развития, провозглашающей жизнь высшей ценностью. Основная миссия такой этики заключается в способствовании поддержанию, охране и совершенствованию жизни, эстетическому устройению окружающей среды.

Концепция ноосферы В.И. Вернадского как цель устойчивого развития

Среди всех идей выдающегося русского ученого В. И. Вернадского особое внимание в контексте устойчивого развития следует уделить концепциям ноосферного общества и экологической этики.

Центральной темой учения о ноосфере выступает единство биосферы и человечества. Вернадский раскрывает корни этого единства, значение организованности биосферы в развитии человечества. Это позволяет понять место и роль исторического развития человечества в эволюции биосферы, закономерности ее перехода в ноосферу.

Одной из ключевых идей становится предположение, что человек живет не только по своим законам, он сосуществует внутри природы и остается ее частью. Это единство обусловлено прежде всего функциональной неразрывностью окружающей среды и человека, по этой причине влияние биосферы сказывается не только на среде жизни, но и на образе мысли.

Однако не только природа оказывает влияние на человека, существует и обратная связь. Она не поверхностна, но гораздо глубже: «...мы все больше и ярче видим в действии окружающие нас геологические силы. Это совпало, едва ли случайно, с проникновением в научное сознание убеждения о геологическом значении *Homo sapiens*, с выявлением нового состояния биосферы – ноосферы – и является одной из форм ее выражения. Оно связано, конечно, прежде всего с уточнением естественной научной работы и мысли в пределах биосферы, где живое вещество играет основную роль» [4, с. 26]. В последнее время резко меняется отражение живых существ на окружающей природе. Благодаря этому процесс эволюции переносится в область минералов. Резко меняются почвы, воды и воздух – эволюция видов сама превратилась в геологический процесс, поскольку в процессе эволюции возникает новая геологическая сила: «эволюция видов переходит в эволюцию биосферы» [4, с. 27].

Мы становимся наблюдателями и исполнителями глубокого изменения биосферы. Корни этого лежат в самой природе и были заложены еще миллионы лет назад в ходе естественного процесса эволюции: «Человек ... составляет неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение, по крайней мере, двух миллиардов лет» [4, с. 28]. Из этого можно сделать вывод, что предположения о самоистреблении человечества и крушении цивилизации не имеют под собой веских оснований. Было бы по меньшей мере странно, если бы научная мысль – порождение естественного геологического процесса противоречила бы ему самому.

Мы стоим на пороге революционных изменений в окружающей среде: биосфера посредством переработки научной мыслью переходит в новое эволюционное состояние – ноосферу. Многие из того, о чем писал Вернадский, становится достоянием сегодняшнего дня. Современны и актуальны его мысли о целостности, неделимости цивилизации, о единстве биосферы и человечества. Переломный момент в истории человечества, о чем сегодня все чаще говорят ученые, публицисты и даже политики, был увиден Вернадским.

Рецепция идей Л. Н. Толстого в парадигме устойчивого развития

Особое внимание необходимо обратить на работы Л. Н. Толстого. Мыслителя интересовали этические концепции, утверждавшие сущностное единство человека с природой и ее отдельными элементами. Нравственно-экологическое кредо писатель высказывает в одной из своих записей в 1910 г.: «как во всякой нравственной деятельности, так и в следовании заповеди: не убий, дело не в достижении полного совершенства, а только в том, чтобы как можно больше приближаться к нему: как можно меньше убивать всяких живых существ, очевидно прежде всего людей, потом более близких, потом менее близких человеку существ, вызывающих в нас живое чувство сострадания, а потом и насекомых, и даже растения. Чем дальше уйдет человек по этой лестнице сочувствия к другим существам, тем лучше и другим существам и самому человеку» [5, с. 6].

В российских условиях начала XX в. идеи Толстого о природном труде, основанном на ненасилии, нашли свое практическое выражение. Соединенные с традиционными крестьянскими представлениями о земле, они стали программой действий ряда толстовских крестьянских коммун. Их члены пропагандировали вегетарианство, не эксплуатировали домашних животных в процессе трудовой деятельности, отказывались от одежды из меха и кожи. Наиболее убежденные перетирали землю руками, полагая, что железо оскорбляет землю.

В России конца XIX–нач. XX столетия широко издавалась литература, посвященная нравственным аспектам отношения к животным. Среди многих подобных изданий следует выделить книги толстовца В. Г. Черткова «Злая забава. Мысли об охоте» (1890), а также «Жизнь одна (об убийстве живых существ)» (1912). Не меньшего внимания достойны художественные, публицистические и научно-публицистические очерки А. К. Ельского «Насколько развитие чувства сострадания к животным обеспечивает нравственность человечества, его умственные и социальные интересы» (1879), Я. А. Канторовича «Человек и животное. Этико-юридический очерк» (1898), В. В. Григоровича «Горькая доля» (1898), М. И. Лисовского «Немые страдальцы» (1903), П. В. Безобразова «Права животных» (1903) и т.д. Толстой же во многом опередил свое время и действительное значение его идей нашло отражение только спустя десятилетия. Изучая работы китайской и индийской философии о единстве человека и природы, а

также работы Р. Эмерсона и Г. Торо, он предложил собственное видение этих идей в контексте русского общества.

Позднесоветские взгляды на экологическую этику

В 1980-е гг. начинается этап становления отечественной экологической этики. Всего за десятилетие она проходит стадии, которые, как замечают В.И. Бакштановский и Ю. В. Согомонов, характерны для всякой инновации: «Первая – что за чушь?!, вторая – что-то в этом есть, третья – кто же этого не знает?» [6, с. 8]. Те идеи, которые поначалу казались непривычными и экзотическими, уже в 1990-х гг. воспринимались как сами собой разумеющиеся. Во многом высокие темпы освоения этико-экологического знания были связаны с осознанием чрезвычайной серьезности экологических проблем (особенно остро ощущавшейся после аварии на Чернобыльской атомной электростанции в 1986 г.), а также кризисным состоянием позднесоветского общества, находившегося в активном поиске новых моральных и социальных ценностей.

В книге Р. И. Александровой и А. В. Смольянова «Экология и мораль» (1984) систематизированы взгляды зарубежных экофилософов на нравственные проблемы взаимоотношения человека и природы. Авторы утверждают, что решение экологических проблем недостижимо сугубо техническими средствами: лишь формирование особого, активного нравственно-экологического мышления может способствовать успеху на этом пути. «То, чем станет природа для человека, каким будет отношение к ней, во многом зависит от общей нравственной позиции личности. Поэтому нравственно-экологическое воспитание предполагает формирование активного морального самосознания, активной жизненной позиции, занимаемой личностью по отношению к природе» [7, с. 4].

Новейшая этическая парадигма устойчивого развития

Начиная с 1990-х гг. двадцатого столетия развивается принципиально другой подход к устойчивому развитию, у истоков которого встают российские ученые О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов и Б. Е. Большаков. Их исследования развивают идеи В. И. Вернадского и представителей школы русского космизма, критикуют существующий подход к реализации концепции устойчивого развития, разработанный зарубежными учеными.

В основе их исследований лежит идея о том, что природа, общество и человек образуют единую систему, которая функционирует и изменяется вместе со своими взаимодействующими подсистемами. Соответственно, для достижения устойчивого

развития принимаемые решения должны быть согласованы не только с одной из подсистем, но и со всей системой в целом. Для этого ученые сформулировали цель научного познания мира – поиск научных универсалий, получивший название «Закон Природы», позволяющий привести к единому виду все научные исследования в самых разных областях.

Проблемы исторических и социальных процессов ученые связывают с тем, что человечество принимало несогласованные с единым законом решения: «...причиной стагнации, деградации и гибели социальных систем является нарушение закономерностей хроноцелостного исторического процесса, которые и определяют сохранение, или, другими словами, устойчивость, развития общества как целого» [8, с. 48]. Говоря об обществе, ученые ставят вопрос – «чем нормальная жизнедеятельность общества отличается от ненормальной?» В качестве ответа выдвигается позиция, согласно которой нормальная жизнедеятельность отличается от ненормальной также, как сбалансированное взаимодействие общества и природы отличается от несбалансированного [9, с. 19]. Соответственно, ответы на социальные вопросы рассматриваются в зависимости с экологией.

Согласно философской парадигме их исследований, абсолютное зло для человечества – это энтропия, и цель науки устойчивого развития заключается в ее минимизации: «каждый человек должен связать свою жизнь с борьбой против роста энтропии, против последствий второго начала термодинамики» [8, с. 22]. Это полярно другой подход во взгляде на проблемы устойчивого развития – так, среди ученых в европейских странах и США гораздо большее распространение имеет теория «золотого миллиарда», предложенная Д. Медоузом. Важно отметить, что ответственность за минимизацию энтропии возлагается прежде всего на человека.

Другим злом, которое необходимо преодолеть человечеству для достижения устойчивого развития, становится обособленность наук друг от друга: «проблема заключается в том, что «море» разных профессиональных языков крайне затрудняют восприятие и понимание единства системы в целом, что естественно крайне негативно отражается прежде всего на знаниях» [9, с. 20].

Несмотря на определение всех проблем и трудность их преодоления (которое подразумевает полный пересмотр научного знания и парадигмы каждой науки), ученые

занимают позитивную позицию относительно развития человечества, общества и природы: «существует возможность не только адекватно объяснять окружающий нас социально-природный мир, но и целенаправленно его изменять, проектировать его развитие, не нарушая фундаментальных законов природы, а, наоборот, активно их используя» [9, с. 20].

Русская социально-философская мысль во многом предвосхитила современное отношение к природе, обществу и человеку. Ее основатели и последователи писали о необходимости бережного отношения к природе, жизни в гармонии с ней, космополитизме, биоцентризме и эоцентризме. Принятие концепции устойчивого развития многими странами означает и принятие этих концепций.

Библиографический список:

1. Большаков Б. Е. Наука устойчивого развития. Книга 1. Введение. М.: РАЕН, 2011. 272 с.
2. Соловьев В. С. Сочинения в 2 томах. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 889 с.
3. Соловьев В. С. Сочинения в 2 томах. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. 828 с.
4. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
5. Толстой Л. Н. Не убий // Вегетарианская библиотека. В защиту жизни. М.: Посредник, 1913. С. 5-6.
6. Бакштановский В. И. Экологическая этика / В. И. Бакштановский, Ю. Л. Согомонов // Ведомости. 2001. № 18. С. 186-192.
7. Александрова Р. И. Экология и мораль / Р. И. Александрова, А. В. Смольянов. М.: Знание, 1984. 64 с.
8. Кузнецов О. Л. Система природа-общество-человек: Устойчивое развитие : методическое пособие / О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. Дубна: РАЕН, 2000. 272 с.
9. Кузнецов О. Л. Устойчивое развитие: Научные основы проектирования в системе природа-общество-человек: учебно-методическое пособие / О.Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. Дубна: РАЕН, 2001. 604 с.

Glaz R. A. Evolution of the idea of sustainable development: from V.S. Solovyov to O.L. Kuznetsov

The article provides an analysis of the provisions of philosophical concepts of representatives of Russian scientific and philosophical thought. The author develops the main provisions of the ethical ideas of sustainable development and the Russian ethical school, emphasizes the conceptual connection and continuity between them.

Keywords: ethics of science, sustainable development, noosphere, togetherness (V. S. Solovyev), tolstoyism.